

бражники, и голыши, и всякие люди“. Земским двором в Москве называлось учреждение, ведавшее благоустройством города, полиция. Первое упоминание о нем встречаем в документах 1572 года.¹ Со второго десятилетия XVII века наряду с этим термином употребляется в качестве его синонима название „Земский приказ“.² Окончательно термин „двор“ сменяется „приказом“ в середине XVII века.³ Из этого видно, что вставка была сделана не позже, чем в первой половине XVII века. Если это так, то, следовательно, полная редакция должна быть отнесена ко времени, еще более раннему.

Однако и она носит на себе следы позднейших вставок и добавлений. Так, следует считать вставкой слова: „боярин и воевода Осетр Хвалынского моря, окольничий был Сом больших волжских предел“, потому что состав суда определяется судьями (Белуга ярославская и Семга переславская) и „судными мужиками“ (Судак и Щука). Осетр и Сом являются здесь лишними, тем более что в дальнейшем показания их на суде противоречат их роли как судей. Вставлено позднее также упоминание о Разряде, учреждении, ведавшем служилыми людьми, что совершенно не вяжется со всем судебным разбирательством, происходящим в провинции, в судной избе. Наконец, в тексте этой редакции (по списку, помещенному ниже) есть неясные места — повторения, нарушающие целостность текста и указывающие на его испорченность.

Таким образом, и полную редакцию нельзя считать первоначальной. Но она ближе других к протографу „Повести“. Это видно из того, что все разночтения списков других редакций, восходящие к более древнему тексту, находятся в этом списке (за одним исключением, о котором будет сказано дальше) и, с другой стороны, есть такие следы протографа, которые нигде, кроме этой редакции, не встречаются. К первым принадлежат: „судные мужики“, „добрые люди“, встречающиеся, кроме того, в списках сокращенной редакции, ко вторым: „ссылка из виноватых“,⁴ „божия правда“, „общая правда“, „послушество“, „целовальник“, „гнать след“.⁵ Только в списках этой редакции встречается указание на то, что Лещ был холопом Ерша и освобожден им; при перечислении тех групп населения, которые знают Ерша, названы: земские старосты, земские люди, „весь мир“ и „головы стрелецкие“. Свидетели называются более древним термином „третий“⁶ (интересно, что в списках более новых наряду с этим термином встречается „четвертый“ — показатель того, что к этому времени значение слова „третий“ в данном употреблении стало уже непонятным). Только в списках этой редакции упоминается о пожаре Ростовского озера.

Из старинных терминов, утраченных этим списком, можно указать только на название „гости-сурожане“, сохранившееся в одном из списков сокращенной редакции (в Забелинском, № 536).

Перечисленные древние юридические термины, встречающиеся в „Повести о Ерше“, известные еще по юридическим памятникам XIV—XV веков (судным спискам и правым грамотам), а в некоторых

¹ Сибирский сборник. М., 1845, стлб. 34.

² Акты исторические, II. СПб., 1841, № 355.

³ Уложение 1649 года. М., 1649, гл. XIX, статья 40.

⁴ „Ссылкой из виноватых“ (в отличие от „общей ссылки“ или „общей правды“, о ней см. выше) в судебном процессе XVI века назывался тот случай, когда одна из тяжущихся сторон ссылалась на свидетеля с условием подчиниться обвинению, если свидетель покажет против сославшегося на него. „Ссылка из виноватых“ имела безусловное значение в процессе XVI века.

⁵ Этот последний термин встречается еще в „Русской правде“.

⁶ „Третий“ то же, что и „общая правда“.